

Анатолий Яцечко

- Что в этой игре оказалось для вас самым сложным?

- Это была моя первая капитанская игра, поэтому сложно было распределить обязанности внутри себя. Что делать: всё-таки контролировать общую игру или набрасывать версии?

- И как, получилось?

- Ну, поскольку мы со скрипом, но всё-таки выиграли, - думаю, получилось.

- Если бы можно было вернуться назад и что-то изменить, что бы вы изменили?

- Я бы однозначно не вернулся. Получилась потрясающая игра: и по драматизму, и по всему. Конечно, можно было бы, зная прикуп, ответить на шесть вопросов подряд. Но это, наверное, было бы не интересно ни нам, ни зрителям.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Обиднее всего за вопрос об Утёсове. При всей моей любви к нему я не слышал эту историю. Пресловутые консервы с одесским воздухом – мы почему-то к ним не пришли, видимо, подумав, что это слишком просто. Начали выдумывать: ракушки, вода... Морская вода в бутылке показалась нам более романтической.

- Какой вопрос будет являться вам в кошмарных снах?

- Последний вопрос, про Гамильтона и Франклина. Потому что я до сих пор не понял цифры, которые называл Александр Андросов: 50 и в два раза больше, 80 и в два раза меньше... Суть мне была понятна, но... К тому же, даже побывав в Штатах, я, каюсь, не помнил, что Гамильтон изображён на десятке. Подозревал, конечно, что он на валюте, но на какой банкноте, не знал. Наверное, это самая популярная банкнота в Штатах, но мы слишком богаты, чтобы пользоваться десятидолларовыми купюрами.

- Положа руку на сердце, вы считаете, что очко знатокам было засчитано справедливо?

- Я ответил правильно: что учёные изучают деньги. Это правильный ответ. То, как я пришёл к нему, - конечно, немножко неправильно. Поэтому вопрос действительно был очень спорный. Но иногда футбольные команды выигрывают коряво, забив гол плечом, в суматохе... И это всё равно победа. Так что я считаю, что это была непростая, но победа.

Марина Леончук

- Что в этой игре оказалось для вас самым сложным?

- Когда я в первый раз села за стол, то не чувствовала, что понимаю, куда я села и что здесь делаю. И поэтому ответственность вроде как бы была, но на самом деле её не было. А в этой игре была ответственность. Вот этот вот груз ответственности – он, пожалуй, был самым сложным. Потому что в состоянии, когда исключительно получаешь удовольствие от игры, ты ещё не перешёл, но при этом завис, как в вакууме, между ответственностью и удовольствием. И думаешь: «Куда же? Куда же мне примкнуть?»

И ещё был достаточно сложный момент. Сесть за стол. Потому что в платье было два разреза. И этот момент отвлек меня от всех других сложных моментов. Когда я уже села за стол, на стул, я выдохнула и подумала: «Ну всё. Все сложности уже позади».

- Если бы можно было вернуться назад и что-то изменить, что бы вы изменили?

- Да, пожалуй, именно в этой игре я бы не меняла ничего. У нас у всех были разные впечатления после игры, но мне всё очень понравилось. Наверное, я всё-таки больше получала удовольствие. Возможно, мне бы хотелось немного больше сыгранности между нами, но, по большому счёту, я бы всё так и оставила. У нас была и комедия, и драма. Мы пытались соответствовать, хоть немножечко приблизиться к слову «знатоки» и максимально уважать магический волчок. Поэтому, ну правда, мне понравилось всё в этой игре. Хоть нам и есть куда стремиться.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Если положить руку на сердце, конечно же, вопрос про тележку. Потому что я на него ответила. Что скрывать? Но, наверное, самым красивым был всё-таки вопрос про деньги. Мне даже казалось, что я вроде бы тоже где-то приблизилась к ответу. Красивый вопрос, мне понравился.

- Какой вопрос будет являться вам в кошмарных снах?

- Вопрос про козлят. Я его не понимаю до сих пор. Там семь, там три, а тут, чтобы никого не обидеть, пять? Не понимаю. Не понравился он мне. Может, козлята меня смущают, или отсутствие волка – не знаю. Собственно говоря, и Гордею тоже эта сказка не нравится. В общем, не понравился мне этот вопрос.

- Опишите свои ощущения во время решающего раунда.

- Я очень переживала за Голича. Это было связано ещё и с личным отношением, потому что я работаю с ним в паре, знаю его отношение к игре, к команде, знаю его личные переживания, его амбиции... Моменты отчаяния, которые появлялись у него на лице, были для меня болезненными. Мне даже кажется, что я физически ощущала его боль. Очень хотелось, чтобы он взял этот вопрос. Не для того, чтобы мы выиграли. Хотелось, чтобы он не то чтобы расслабился, но действительно получил удовольствие. Он верит в себя, прекрасно знает себе цену и знает, на что способен, но в этот момент мне казалось, что для него это важно. Потому что всё-таки первый опыт капитанства, груз ответственности, люди, стоящие над тобой, постукивание дрожащими руками по столу и непонимание, что же, собственно, происходит... В общем, я переживала за него очень сильно.

- Положа руку на сердце, вы считаете, что очко знатокам было засчитано справедливо? Или господин ведущий проявил мягкость?

- Если учитывать то, что он тоже ведущий «1+1» и он за нас, - где-то, наверное, да. С одной стороны. С другой стороны, у меня на языке вертелось: «Плотность бумаги, плотность бумаги». Я не уверена, что привязала бы это к деньгам, точнее наоборот – деньги к плотности бумаги. Возможно, сильное волнение мешало Толичу до конца сформулировать мысль. Я считаю, что мы ответили правильно.

Руслан Сеничкин

- Что в этой игре оказалось для вас самым сложным?

- Для меня «Что? Где? Когда?» - это «Что? Где? Когда?» по телевизору. Я нахожусь по ту сторону экрана, как многие зрители. Я способен давать ответы, рассуждать, спорить со знатоками, а фактически – с телевизором. И сам ругаться на себя, что неправильно ответил, либо наоборот – говорить себе, что был близок к ответу, я крут и всё остальное. Лёжа на диване. Но оказавшись впервые в жизни в этом кресле, я понял, что надо сконцентрироваться на важном.

Дай хотя бы звук. Дай хотя бы слово. Дай хотя бы намёк, хотя бы мысль, хотя бы что-нибудь, что поможет команде разгадать поставленный вопрос. И главное – не молчи. Хотя с другой стороны молчание – это способность слушать других, а потом за десять секунд до «пики» сказать: «А, ребята, я понял!» Тыщ, раз – и слово какое-нибудь. И всё, капитан сразу принимает решение, и ты опа... Это такая игра, которая позволяет людям быть искренними перед собой и, самое главное, перед другими. Ты можешь раскрыться по-настоящему и абсолютно этого не стесняться.

- Если бы можно было вернуться назад и что-то изменить, что бы вы изменили?

- Я бы ушёл.

- Почему?

- Потому что на тренировках у меня ещё была надежда, что я смогу каким-то образом быть полезен команде и давать рациональные ответы. Но оказалось, что всё не так. Да, я помню про башмак, про шейха, про штучки, которые были у него на подошве и должны были стучать. Мы пошли от этого, и тут я был, в принципе, в команде. И мы пришли к правильному ответу. Это здорово. Если говорить о гиперидее этой игры вообще, важно понимать, что ты можешь быть частью людей, которые могут одновременно с тобой подумать так же, как думаешь ты. Это настолько сближает, что, мне кажется, это и есть гипермиссия, мегамиссия «Что? Где? Когда?». Дать правильный ответ важно, победить важно, но понять, что ты можешь быть среди людей, которые могут думать так же, как ты, – в этом есть какой-то маленький цимес.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Мне понравился вопрос с пожарным. Потому что, с одной стороны, он прост, в нём есть все данные, но с другой – тэги, которые даны в вопросе, могут совпадать с другими профессиями. Экологи, химики, спасатели или ещё кто-то... А скажи ответ «спасатели» - это будет неправильно. У меня, конечно, были безумные версии по поводу того, что это поводырь, который ведёт конный трамвай... Это безумие... Программа «Что? Где? Когда?» - это когда люди раскрываются независимо от того, что скушали утром и чем собираются закончить вечер. Они настоящие здесь и сейчас. И в зависимости от задания иногда раскрывается суть человека. Его маленькая часть. Люда Барбир фонтанировала идеями: дурными, сумасшедшими, такими, которые мне в голову никогда не придут. Для меня это было открытие.

- Какой вопрос будет являться вам в кошмарных снах?

- Не понравился вопрос про козлят, потому что я его в принципе не понял. Я размышлял иначе. А где волки? Что они могли сделать? Почему-то вспомнил сказку про Ниф-Нифа, Нуф-Нуфа и Наф-Нафа, пытался как-то сплести в голове семерых козлят, эту сказку, других животных... В принципе, на этом вопросе у меня отказал мозг. Я понял, что могу нагенерировать абсолютно идиотских идей, которые абсолютно не помогут моей команде.

- Опишите свои ощущения во время решающего раунда.

- Я был абсолютно уверен в том, что его точно должен играть капитан Анатолий Анатолич. Я знаю Толича на протяжении очень долгого времени, но тут он для меня открылся с новой стороны. Я понял, что эрудированный человек – это тот, кто способен собирать мысли, аргументы, идеи, намёки в одну кучу, и самое главное – вычерпывать оттуда правильный ответ либо версию. И он в этом не ошибается. У него это есть. У меня нет. Он умеет выбирать тэги из информации, которая даётся ему здесь и сейчас. И поэтому я считаю, что он лучший, клёвый, суперский капитан, и для меня Анатолич раскрылся ещё больше в этом амплуа. Я даже не сомневаюсь, что в этой команде другого командира не должно быть.

Потому что это оправдано. И это было оправдано в решающем раунде. Он был максимально приближен к ответу. По факту он дал правильный ответ: что это деньги. А то, что на деньгах обозначались президенты согласно тому, сколько они прожили и сколько была выносливость самой купюры, - это аргумент, как он пришёл к этому ответу. Мне кажется, клуб должен ввести закон, чтобы ни у кого не было сомнений: «Если вы говорите ответ не так, то аргумент будет важнее ответа». Когда аргумент будет важнее ответа, может, в конечном счёте и ответ будет не важен: самое главное, что ход мыслей был правильный. И если ход мыслей был правильный, тогда человек может выиграть. Либо наоборот: ход мыслей был неправильный, но само слово ответа было точным. Тогда выиграл. Нужно определиться.

- А вы как считаете? Выиграл он раунд или не выиграл?

- Ну, поскольку я человек командный, считаю, что он выиграл. Когда после оглашения вопроса я пытался рассуждать, у меня были мысли о деньгах. Они не были точными, как кол, забитый в землю. Мозг был распорошен: о том, о том, о том, ещё такие варианты, такие варианты. Я не был сконцентрирован на определённой версии. А Анатолич к этому пришёл и сказал.

С другой стороны, сам вопрос подталкивал и располагал к тому, что это могут быть деньги. Вопрос в том, как ты к этому пришёл. И гораздо интереснее, как человек к этому приходит...

- Как ощущения после победы со счётом 6-0?

- Из-за стресса у нас с коллегами была безумная нападка смеха. Мы мешали всем окружающим, потому что у нас был ржач. Ржач на фоне чего угодно: мухи, пролетающей мимо, и так далее. Это последствия нервного потрясения. Стресс правда был, но безобидный. Главный итог этого стресса состоит в том, что ты каким-то образом попытался понять не только себя, но и людей, которые тебя окружают. А ты был в круге. И люди были в нём же. И в этом смысл этой программы.

Людмила Барбир

- Що в цій грі виявилось для вас найскладнішим?

- Напевне, те, що я відчувала більшу відповідальність, тому що вже не була в статусі новачка. Хоча це була не дев'ята, не десята і не сто п'ятнадцята гра, але все-таки ми грали вдруге, ми вже трохи тренувалися, вже мали більше розуміння про схему гри взагалі... Ну і, звичайно, внутрішня напруга від того, що постійно були такі «качелі». Ми були на краю, повзли, як равлик по лезу ножа. То програємо, то Анатолій відповідає «пожежник» - і ми залишаємось у грі. І, звичайно, останній раунд, коли Толіч пішов на такий ризик, щоб принести нам перемогу 6-0. Ось ця напруга і те, що відчувалося більше відповідальності, і було найскладнішим.

- Якби можна було повернутися назад і щось змінити, що б ви змінили?

- Я би голосніше сказала «пожежник». Як потім сказав не пам'ятаю хто з гостей клубу, перераховуючи різні професії, я його назвала. Але ми стільки говорили, перебирали, що я навіть забула, що це сказала. Треба говорити голосніше, щоб всі чули всі версії, пропозиції та асоціації.

- Яке питання сподобалося найбільше?

- Напевне, про затримання пошти. І там, де червона ручка і робота з дітьми.

- Яке питання повертатиметься до вас у страхіттях?

- Хоча й не я сиділа за дзеркальним столом, але, напевне, питання, яке повертатиметься в страхіттях, - це все-таки останнє, коли Анатолій давав відповідь. Не знаю, таке шалене переживання... Коли я уявляла себе на його місці і розуміла той важелений груз, який давить на плечі, ту відповідальність, коли всі очима намагаються щось підказати, і ти взагалі нічого не розумієш чи думаєш, що, може, неправильно все зрозумів, намагаючись дійти до правильної відповіді... Чомусь мене це найбільше вразило. Саме це питання. Відчуття, які в мене тоді вирували в душі, - вони запам'яталися найбільше.

- Якщо абстрагуватися від того, що це була ваша команда і Анатолій Анатоліч, як вважаєте, очко знавцям було зараховано справедливо?

- Звичайно, я скажу, що справедливо. Я жодним чином не можу абстрагуватися. Якби мене під час гри спитали, як Ліду, я відповіла б так само. Я навіть зараз так думаю.

Лидия Таран

- Что в этой игре оказалось для вас самым сложным?

- Самый сложный был вопрос про козлят, потому что непонятно было, в какую сторону мыслить. Потом Сивохо сказал мне, что он ответил. Но тоже так, ничтоже сумняшеся. Потому что непонятно, как надо было подходить к этому вопросу. Наверное, со здоровой мужской логикой: минус, плюс. Выбрать три. А ведь можно было и четыре, и пять выбрать... Можно ж было сказать «пять козлят»? Короче, я считаю, что этот вопрос мы совсем не могли взять. А все остальные, про спортлото и блаблабла – уже могли.

На вопрос про воздушного змея почему-то ответила моя Вася. Я её дома спросила, в более лёгкой формулировке. Не запутывая вот так вот: про оружие, ля-ля-ля, три рубля. А они у себя в садике проходили, что змеи – это из Китая. Вася ответила на этот вопрос. Для меня, если ребёнок отвечает на какой-то вопрос, это значит, что вопрос реально сложный. Потому что ребёнок с чистыми мозгами на него легко отвечает. А у нас, взрослых, мозги замусорены кучей ненужных знаний, наслоений, ороговелостей и прочих мозолей. Поэтому мы, наверное, не смогли бы родить эту версию.

- Если бы можно было вернуться назад и что-то изменить, что бы вы изменили?

- Мы бы ответили на вопрос про спортлото. Конечно же, выбрали бы другую версию про руки. Про ручку... Может быть, это уже эффект дежавю, но сейчас мне кажется, что я уже слышала этот вопрос в «Что? Где? Когда?» в своём детстве, в юности. Мне кажется, что он уже звучал. И на бутылку мы могли ответить, была эта версия. Она просто показалась нам слишком лёгкой: ну, воздух... Хотя... Блин. Дураки. Просто воздух сейчас – очень распространённая сувенирная продукция. В каждом городе, куда ты приезжаешь, обязательно продаётся банка. Впервые я столкнулась с этим в Париже, когда совсем маленькой в первый раз туда попала. И мне показалось, раз это сейчас такой расхожий китайский сувенир, этот вариант слишком лёгкий. А одесская вода... Все знают её спецификацию, её особенности. Мы почему-то выбрали не тот вариант. И с руками, и с бутылкой. Это вопросы, которые были на сто процентов наши. Мы могли их брать. Но, как показала практика, «стаётся як стається, і воно на краще». Даже если бы мы ответили на эти вопросы, всё равно взяли бы решающий раунд.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Самым красивым для меня, наверное, был вопрос про письма. Про цензуру во время войны. Потому что он очень хорошо лёг на нашу суровую действительность. Тем более, вдвойне приятно, что мы ещё и правильно на него ответили. И чудесная версия на последних секундах была как раз Соли. Ну, где-то одновременно, но Соля очень уверенно и хорошо её сформулировала. За этот вопрос пятёрка.

- Опишите свои ощущения во время решающего раунда.

- Я стояла сзади Толича и посылала ему чёткие сигналы, информационные лучи: «изнашиваемость, ла-ла-ла». Был очень большой соблазн подсказать, потому что он был в секунде от нужного слова. И по факту, если брать слова, то он ответил правильно. Не выстроил нужную логическую цепочку, но ответ был правильный. Поэтому та роль, которую выделил мне господин ведущий, - проголосовать за свою команду, выбрать, кто же всё-таки победил... Я не могла не назвать победителем нашу команду. Таким образом я проявила необходимый патриотизм и оказала команде всю необходимую поддержку, которую могла, пользуясь служебным положением и возложенной на меня миссией.

- Но вы бы засчитали такой ответ, если бы были ведущим?

- Сложно сказать. Если бы бабушка была дедушкой, а я Андросовым... Жила бы в Одессе... Бегала бы по 17 километров на одном дыхании... Даже не знаю, что бы я сделала. Но поскольку мы не такие матёрые, как остальные команды, - наверное, засчитала бы. Потому что это накаляло интригу для других команд. Все команды после нас обязаны брать решающий раунд, чтобы выиграть и пройти дальше. Таким образом «загострили ситуацию». И я считаю, что это было правильно.

Соломия Витвицкая

- Що в цій грі виявилось для вас найскладнішим?

- Мені здається, перше питання ввело нас у ступор і розгубило... Коли ми дізналися відповідь, яка, напевно, комусь здалася очевидною, ми зрозуміли, що в нас навіть приблизно ніде не було такого варіанту. І, відповідно, це всіх нас трошечки приголомшило. Лідії «пощастило» озвучити нашу спільну версію про барабан, і коли винесли цього повітряного змія... Чи воно в нас не настільки популярно, чи не знаю... В мене навіть немає такої асоціації із Китаєм. Хоча у них і ліхтарики, і змії як такий – досить китайський персонаж... А це було перше запитання! Ще й перед тим Сенічкін сказав: «О! З Дніпропетровська! Це знак!» Але виявилось, що знак поганий, бо не додумалися. Навіть приблизно не пішли в тому напрямку.

- Якби можна було повернутися назад і щось змінити, що б ви змінили?

- Ми виграли з максимальною кількістю балів. Можна було, звичайно, логічніше думати. На кількох питаннях ми вибирали з вдих-трьох варіантів, один з яких був правильний. Зокрема, я точно знаю, що на питання про мозолі відповіла б «натруджені руки». Коли капітан говорив про зуби, вже озвучував версію, я розуміла, що ця відповідь точно неправильна. Тому що генетично в когось можуть бути гарні зуби, а в когось можуть бути погані і так далі. Ми були близько, але недокрутили самі, не навели достатньо аргументів Толічу, щоб він обрав цей варіант. А взагалі мені дуже сподобалося, як у найскладніших ситуаціях, коли не було жодної версії, Анатолій все-таки намагався сам брати в руки відповідальність і якимось чином витягувати питання. Я не кажу, що я би там щось змінила: якщо говорити мовою цифр, то ми все зробили правильно.

- Яке питання сподобалося найбільше?

- Те, на яке я відповіла. Насправді чому я відповіла? Через те, що у нас в країні зараз війна і ми переживаємо такий самий момент. Ще й живемо в час розвинутих технологій, тому інформація розповсюджується дуже швидко. Не так просто зараз відстежити отримання листів, імейлів, мобільник телефонних дзвінків і так далі. Але я точно знаю, що на початку бойових дій була ця проблема, що саме завдяки, скажімо, соцмережам дізнавалися про дислокацію наших військових. Переважно це шкодило. Оскільки я зараз займаюся волонтерською діяльністю, буваю в АТО, в мене брат військовий, я, напевно, просто в темі. Тому воно мені в голові крутилося. Я не одразу сформулювала відповідь, але в будь-якому випадку питання дуже близьке і нині на часі. Було би дуже соромно на нього не відповісти.

- Яке питання повертатиметься до вас у страхіттях?

- Важко сказати. Хоча, напевно, оцей варіант «зуби і бандити»... Такі питання а-ля «стоматологи», «перукарі», «лікарі», те, що люди не милися в середньовіччі і так далі, - вони для мене завжди такі, що хочеться зробити «бррр». Зокрема, оці гнілі зуби, які мали начебто вивести бандита на те, хто бідний, а хто багатий... Про середньовіччя є такі уявлення: про якихось токих бомжуватих людей, котрі своїми гнилими зубами посміхаються на весь рот... Ну да, щось таке є.

- Опишіть свої відчуття під час вирішального раунду.

- Я скажу, що Толіч величезний молодець, тому що на цю відповідь я би взагалі не вийшла. В мене не було асоціацій з грошима: я чомусь думала про кар'єру, про якісь роки правління, прем'єрства, ще щось. І коли він сказав «гроші», для мене це було трошечки дивно. Я впевнена, що відповідь можна було захищати: просто Толіч почав її розшифровувати, і тому ведучий, розуміючи, що правильна відповідь трохи відрізнятиметься, уточнив. Але очевидно, що відповідь «гроші» прозвучала. Тобто Анатоліч знав відповідь, але не знав, як її правильно сформулювати. Це було неймовірне щастя, коли він відповів правильно. Дуже приємно вигравати, дуже приємно бути розумними і приємно, що в нас такий сміливий капітан, який не розгубився і в найвідповідальніший момент вивів нашу команду до впевненої перемоги.